

Законность и справедливость

Газета издается
с 12 января 2007 года

№ 1(66) январь 2025 г.

Общественно-информационная газета Саратовской региональной общественной организации ветеранов органов прокуратуры

Уважаемые ветераны прокуратуры!
Уважаемые коллеги!

Примите искренние поздравления с Новым 2025 годом и Днем прокуратуры России!

Одним из первых после новогодних праздников отмечается День работников прокуратуры, важность труда которых трудно переоценить.

В прокуратуре Саратовской области служит немало подлинных профессионалов, глубоко преданных служебному долгу. Своим добросовестным трудом они вносят достойный вклад в укрепление законности в нашем регионе.

Традиционно в свой профессиональный праздник мы, подводя итоги прошедшего года, вспоминаем тех, кто заложил лучшие традиции, являющиеся залогом наших успехов, — наших ветеранов!

Каждый из вас своим добросовестным трудом внес посильный вклад в историю прокуратуры, а многие и в настоящее время передают свой опыт действующим работникам. Спасибо вам за это! Мы высоко ценим ваш

опыт и преданность Закону, всестороннюю поддержку, ваше неравнодушие к проблемам современной прокуратуры.

Пусть новый год станет светлым и благополучным, умножит счет счастливых мгновений! Пусть все хорошее, что радовало в ушедшем году, найдет свое продолжение, рядом всегда будут дорогие вам люди, а в домах царят благополучие, любовь и процветание!

От всей души желаю всем сотрудникам, ветеранам органов прокуратуры доброго здоровья, счастья, удачи и хорошего настроения!

С уважением,
Прокурор области
государственный советник юстиции 2 класса

С.В. Филипенко

С ДНЁМ РАБОТНИКОВ
ПРОКУРАТУРЫ РФ

Берите с собой в Новый Год только нужное:
Объятия крепкие, звёзды жемчужные,
Перчатки и шапки, коньки и салазки,
Шкатулку, где спрятаны добрые сказки.

Старайтесь от хлама избавиться старого,
Всего почерствевшего, пыльного, ржавого,
От мелких обид и пустых огорчений,
Которые в дом заползают как тени.

Храните лишь то, что достойно хранения,
Душистые травы, имбирь и варенье,
Запасы любви, веру в Деда Мороза
И самые светлые детские грёзы.

Так легче и радостней — жить и надеяться,
Встречать светлый праздник
под шёпот метелицы,
Как зимний цветок расцветать понемножку,
Заваривать чай, гладить рыжую кошку.

Пусть ночью приснится воздушное, нежное,
Хрустальные замки, вселенная снежная,
И будут снежинки размером с горошину,
Берите с собой в Новый Год всё хорошее!

Алеся Синеглазая

С НОВЫМ ГОДОМ И ДНЁМ ПРОКУРАТУРЫ!

Наше поколение родилось в пятидесятых-шестидесятых годах прошлого века, воспитывалось и училось в шестидесятых-семидесятых, работало в восьмидесятых-девяностых, продолжало в двухтысячных. А многие не могут остановиться до сих пор и, отвергая заслуженный отдых, находят применение своим профессиональным знаниям, навыкам и опыту в разных сферах.

Мы «полные кавалеры трёх значков» — октябратского, пионерского, комсомольского. Мы меняли мировоззрение во времена «перестройки» и «лихие девяностые», прозревали в двухтысячные, удивлялись в нулевых и не сдаемся в две тысячи двадцатых.

Пережито около семи разных десятилетий. Наше поколение жило в двух веках и в разных тысячелетиях. При разных политических строях. Мы свидетели открытия и закрытия «железного занавеса» и участники двух бурных революций: научно-технической и информационной. Сегодня за день на нас наваливается

столько новостей, сколько в нашей юности мы не получали за неделю.

Мы прошли путь от дисковых аппаратов и междугороднего телефона по талонам — к видеозвонкам в любую точку мира, от диафильмов и слайд-шоу — к видеохостингам в Интернете, от виниловых пластинок — к онлайн-музыке, от рукописных писем — к электронной почте, мессенджерам и социальным сетям.

От прослушивания «Последних известий» и спортивных соревнований по радио до просмотра черно-белого телевизора, а затем цветного и телевидения высокой четкости. От двух эфирных каналов (зачастую переключаемых плоскогубцами) до листания (лежа на диване) 200-400 каналов, входящих в подписку. В восьмидесятые мы ходили в видеосалоны и удивлялись первым видеомэгафонам в квартирах, теперь же запросто посещаем онлайн-кинотеатры.

Мы знали, что «Свема» лучше «Тасмы», проявляли черно-белую фотопленку (а другой не было) и надолго заседали в темной комнате с красным фонарем для сотворения чуда — на листе бумаги вдруг проявлялись родные, знакомые лица. При нас печать цветных фотографий из экзотики превратилась в обыденность, возникли, а также практически исчезли фотоальбомы с пластиковыми кармашками.

При нас появились первые ЭВМ (занимавшие целые комнаты), перфокарты, дискеты, а теперь у нас в руках гигабайты и терабайты на смартфонах, планшетах и ноутбуках. Смотря «В гостях у сказки», мы удивлялись яблочку, катящемуся по блюде, и обеспечивающему волшебную видеосвязь. А сейчас запросто можем увидеть на экранах своих родных и знакомых, находящихся за тысячи километров, и поговорить с ними.

Мы учились в советской школе и знаем многое. Но имеем возможность «погуглить» или послушать, что подскажет «Алиса» либо придумает искусственный интеллект.

У нас были «аналоговые» детство и молодость, а сейчас «цифровая» жизнь.

Мы помним, как ходили в валенках, прыгали с крыш в двухметровые сугробы, пускали кораблики по весенним ручьям, ездили на самодельных самокатах, на велосипедах под рамой и завидовали обладателям мопедов. Автомобиль в нашем детстве был редкостью. Теперь же мы стоим в многочисленных «пробках» и уворачиваемся от электроскутеров и моноколов.

Мы пили газировку из общих, слегка сполоснутых стаканов в автоматах и, тем не менее, обходились без эпидемий. Мы избежали инфантильного паралича, менингита, оспы, птичьего гриппа, лихорадки Западного Нила и много чего другого. Нам просто некогда было болеть.

Наше поколение прожило и пережило многое. И эпоху так называемого «застоя» и эпоху перемен. Мы адаптировались ко всем изменениям, потому что любим жизнь и надеемся (как в той песне), что это взаимно.

Совсем недавно мы ждали прихода XXI века, а сейчас уже празднуем наступление 2025 года.

Здоровья, радости, удачи, добра, мира и счастья в Новом году!

Первый в истории государства Российского генерал-прокурор граф Павел Иванович Ягужинский родился в 1683 году в Польше. Его отец в 1686 году был приглашен в Москву органистом лютеранской кирхи, находившейся в Немецкой слободе, куда он и приехал вместе со своими малолетними сыновьями Павлом и Иваном. Павел с молодости отличался веселым и живым нравом, слыл сообразительным и остроумным юношей. Эти качества, а также обаятельная внешность привлекли к нему внимание фельдмаршала графа Федора Головина, который и взял его к себе на службу пажом.

Петр I

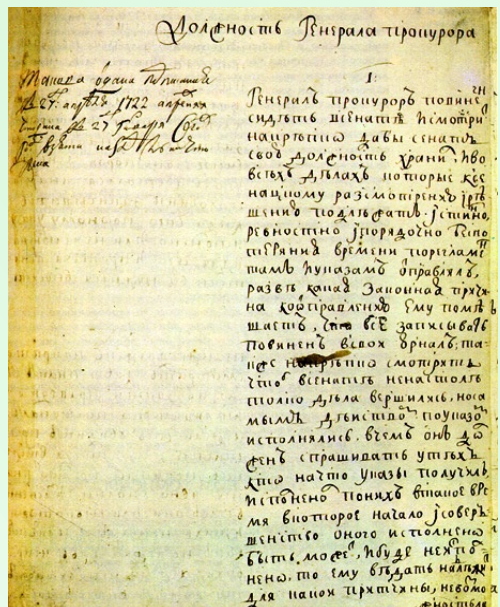
Начало XVIII века ознаменовалось в России важными событиями. Молодой царь Петр I энергично принялся за обширные преобразования, модернизацию и всемерное укрепление Русского государства. Задачи были поставлены грандиозные. Для их выполнения он мог опираться только на молодых, талантливых и энергичных людей, пусть даже не принадлежащих к знатым фамилиям.

Павел Ягужинский попал в пажи при высочайшем дворе. Здесь в 1701 году он впервые встретился с Петром. Царь, замороженный умом, образной красивой речью, выдающимися способностями и умением быстро и толково составить любую бумагу, зачислил юношу в Преображенский полк, а когда он стал офицером — «пожаловал» в денщики. Ему предстояло дежурить при царе и фактически исполнять обязанности личного адъютанта.

С этого времени начинается стремительная и блестящая карьера Ягужинского, ставшего одним из любимцев русского царя. В двадцать семь лет он уже камер-юнкер и капитан Преображенского полка, затем генерал-адъютант, генерал-майор и, наконец, генерал-лейтенант.

Прекрасно владевший несколькими иностранными языками, умный и ловкий, он неоднократно выполнял важные дипломатические миссии: вел переговоры с королями Дании и Пруссии, участвовал в работе ряда международных конгрессов, часто сопровождал царя в заграничных поездках. Петр I доверял ему и другие важные поручения, требующие смекалки и честности.

12 января 1722 г. оказалось знаменательной датой в истории Российского государства. В этот день Петр I подписал указ, направленный на улучшение деятельности всех органов государственной власти. В нем определялись обязанности сенаторов, предписывалось присутствовать в Сенате президентам коллегий, устанавливалась Ревизион-коллегия и учреждались при Сенате должности генерал-прокурора, рекетмейстера, экзекутора и герольдмейстера.

Указ об учреждении должности генерал-прокурора

Продолжаем публикации глав (в сокращении) из книги «Роковая Фемида», написанной нашим коллегой — бывшим заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Александром Григорьевичем Звягинцевым.

«ГОСУДАРЕВО ОКО»

Павел Иванович Ягужинский (1683—1736)

Павел Ягужинский

ВОТ ОКО МОЕ, КОИМ Я БУДУ ВСЕ ВИДЕТЬ!

ПЕТРЪ.

Автограф Петра I

В отношении прокуратуры в указе отмечалось: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны рапортовать генерал-прокурору». Спустя несколько дней были установлены и должности прокуроров при надворных судах.

В этом же указе Петр I писал: «Ныне ни в чем так надлежит трудиться, чтобы выбрать и мне представить кандидатов на выше писанные чины, а буде за краткостью времени всех нельзя, то чтоб в президенты коллегий и генерал- и обер-прокуроры выбрать; что необходимая есть нужда до наступающего карнавала учинить, дабы потом исправиться в делах было можно; в сии чины дается воля выбрать из всяких чинов, а особливо в прокуроры, понеже дело нужное есть».

«ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ»

Наделяя прокурора беспрецедентными полномочиями, Петр возложил на него и ответственность: «И понеже сей чин, яко око наше и стряпчий о делах Государственных, того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет».

И немного позднее конкретизировал: «А ежели в чем поманит, или инако каким образом нибудь должность свою ведением и волею преступит: то смертию казнен, или с вырезанием ноздрей в вечную работу сослан, и всего стяжания лишен будет».

Ежели же сыщется, что то учинил ни какой ради страсти, но оплошкою просмотрел: то за первую вину на полгода жалованья, а за другую на год вычтено будет; а за третью лишит чина и половина имения движимого и недвижимого взято будет, и на десять лет на каторжную работу сослан будет».

(Указ от 27 апреля 1722 г. «О должности прокурора в коллегиях, в магистратах и в надворных судах»).

Однако и того срока, который был установлен, Петр I дожидаться не стал — слишком большие надежды он возлагал на должность генерал-прокурора. 18 января 1722 г. первым генерал-прокурором Сената государь назначил Павла Ивановича Ягужинского. Представляя его сенаторам, Петр I сказал: «Вот око мое, коим я буду все видеть». Эта же мысль нашла отражение и в указе от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора»: «Понеже сей чин — яко око наше и стряпчий о делах государственных».

По отзывам современников, Ягужинский был видный мужчина, с лицом неправильным, но выразительным и живым, со свободным обхождением, капризный и самолюбивый, но очень умный и деятельный. За один день Ягужинский делал столько, сколько другой не успевал за неделю. Мысли свои выражал без лести перед самыми высокими сановниками и вельможами, порицал их смело и свободно. Талантливый и ловкий, он не робел ни перед кем. Не случайно светлейший князь Меншиков «от души ненавидел его».

Ближайшим помощником Ягужинского, обер-прокурором Сената, стал Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев, выдвинувшийся из среды гвардейских офицеров. Генерал-прокурору были подчинены все прокуроры в коллегиях и надворных судах. В соответствии с «Должностью», он обязан был «смотреть над всеми прокурорами, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали».

Все прокурорские донесения, касающиеся важных дел, он «предлагал» Сенату и требовал по ним исполнения. П. И. Ягужинский довольно быстро занял ключевые позиции в государственных делах — по существу, он играл роль второго лица в империи после Петра I. Императора вполне устраивала активная деятельность Ягужинского, и он во всем поддерживал его. Петр I не раз говорил своим приближенным: «Что осмотрит Павел, так верно, как будто я сам видел».

Положение первого генерал-прокурора Сената было довольно сложным. Император, человек исключительно деятельный и энергичный, нередко сам выполнял прокурорские обязанности: он постоянно ездил в Сенат и строго следил за тем, как принимаются решения.

Первое время Ягужинский тратил немало сил, чтобы навести в Сенате хоть элементарный порядок. Основное внимание он сосредоточил на контроле за повседневной работой, за правильностью и законностью разрешения дел, их своевременным прохождением, порядком заседаний и прочими дисциплинарными моментами.

Стремясь к возвышению над Сенатом, он все свои предложения к сенаторам обычно прикрывал авторитетом Петра, с которым оставался очень близок. Коллегиальные решения еще были чужды сознанию самолюбивых сановников, сенаторы не привыкли считаться с чужим мнением и уважать его, поэтому в заседаниях зачастую возникали споры, крики и брань, а иногда даже потасовки.

Заседание Сената при Петре I в Екатерингофском дворце

В связи с этим 16 октября 1722 г. Ягужинский даже написал особое «предложение» Сенату, в котором просил сенаторов воздерживаться от ссор и споров, «ибо прежде всего это неприлично для такого учреждения». Постепенно генерал-прокурор занимает ключевое положение в государственном управлении.

Русский историк В. О. Ключевский писал по этому поводу: «Генерал-прокурор, а не Сенат, становился маховым колесом всего управления; не входя в его состав, не имея сенаторского голоса, был, однако, настоящим его президентом, смотрел за порядком его заседаний, возбуждал в нем

«ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ»

В указе Петра I от 24 октября 1723 г. особо прописывалась обязанность прокуроров следить за соблюдением внешнего благочиния на заседаниях поднадзорных учреждений. В связи с этим прокуроры наделялись правом штрафовать виновных на сумму до 100 рублей, а также объявлять трехдневный арест.

«Ягужинский резко выделялся из тогдашней вельможной среды двумя качествами: неподкупностью и независимостью характера», — писал русский историк Александр Кизиветтер в своих «Исторических силуэтах».

законодательные вопросы, судил, когда Сенат поступает право или неправо, посредством своих песочных часов руководил его рассуждениями и превращал его в политическое сооружение на песке».

В. О. Ключевский не случайно упомянул о песочных часах. Дело в том, что в то время в Сенате существовал такой распорядок — сенаторы, выслушав доклад по какому-либо вопросу, имели право переговорить меж собой о том или ином деле, и для этого им давался срок от получаса до трех часов. Дня определения точного времени генерал-прокурор имел под рукой песочные часы. Как только доклад заканчивался, он тотчас ставил часы на стол. Когда весь песок высыпался, сенаторы обязаны были немедленно садиться на свои места и «подавать голоса», начиная с младших.

Император Петр I, всегда строго преследовавший сановников за взяточничество и воровство, часто поручал генерал-прокурору Ягужинскому ведение «розыска», хотя расследование преступлений и не входило тогда в прямую обязанность генерал-прокурора.

«ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ»

Раздраженный всеобщим казнокрадством Пётр I в Сенате потребовал принять закон, по которому каждый, кто украдет у государства на сумму больше куска верёвки, будет на этой самой верёвке и повешен.

Сенаторы подавленно молчали. Только генерал-прокурор П. И. Ягужинский взял на себя смелость и ответил императору, что тогда у Петра не останется ни одного подданного, потому что «все воруют, кто больше, кто меньше».

После такого ответа император не решился принять такой закон.

В 1722 году Петр I получил прошение посадского человека Сутягина, в котором тот доносил о злоупотреблениях ярославского провинциал-фискала Попцова. В доносе сообщалось, что Попцов содержит беглых крестьян, за взятки освобождает людей от рекрутского набора и разворовывает казенные деньги. Такую же жалобу Сутягин подавал еще несколько лет назад, но она затерялась где-то в чиновничьих канцеляриях. На этот раз она все же дошла до императора, и Петр I приказал своему кабинет-министру Макарову отослать полученную челобитную Ягужинскому для расследования. Генерал-прокурор быстро выяснил суть дела. Попцов признал свою вину и, более того, стал изобличать во взяточничестве также и своего начальника, обер-фискала Нестерова. Ягужинский донес о результатах следствия императору, который находился тогда в Астрахани.

15 октября 1722 г. Петр I писал генерал-прокурору: «Г. Ягужинский, письмо твое октября 5-го числа до нас дошло, в котором пишешь, что фискал Попцов с розыску показал во взятках и в других преступлениях на обер-фискала Нестерова и в своих показаниях вину, и оное дело велите, по отлучении своем, следовать и разыскивать прокурору Егору Пашкову и для того придайте ему в помощь из прокуроров, кого он будет требовать, и ежели обер-фискал дойдет до розысков, также и другие, то велите разыскивать». Вскоре после этого обер-фискал Нестеров был изобличен во взяточничестве и казнен.

Когда дело касалось интересов закона, Ягужинский не боялся противостоять даже членам царской фамилии. Об этом свидетельствует такой случай. Подьячий Василий Деревнин, служивший у царицы Прасковьи Федоровны, вдовы царя Ивана Алексеевича, брата Петра I, нашел оброченное фаворитом царицы и ее главнуправляющим Юшковым письмо. Разобрать в нем он ничего не мог, так как оно было писано специальным цифровым шифром. Но то, что писала его царица, — знал доподлинно.

Будучи человеком нечистым на руку, он решил выторговать себе из этого случая максимум выгоды (ведь можно написать донос государю!), поэтому письмо припрятал. Пропажа письма весьма беспокоила царицу, и Юшков получил от нее хороший нагоняй. Удрученный разномом фаворит в исчезновении письма заподозрил Деревнина, за которым и раньше замечал воровство. Он схватил его и посадил в свою домашнюю тюрьму, но когда подьячего хватились — выпустил, так и не дознавшись о письме.

Продолжение на 3 стр.

Чтобы не искушать судьбу, Деревнин решил скрыться, но его быстро отыскивали и отправили в Тайную канцелярию. Там ему учинили допрос с пристрастием, но безрезультатно, подъячий оказался крепким орешком. Тогда царица Прасковья Федоровна решила самолично допросить арестанта. Поздно вечером, под видом раздачи милостыни колодникам, она вместе со своими слугами прибыла в московскую контору Тайной канцелярии в конце Мясницкой улицы.

Зловещие, пугающие жителей Москвы железные ворота Тайной выходили прямо на Лубянскую площадь. По требованию царицы немедленно доставили Деревнина. Он по-прежнему юлил и выкручивался. Прасковья Федоровна стала нещадно лупить подъячего тяжелой тростью. Затем ее слуги, числом около дюжины, схватили Деревнина и принялись жечь свечами ему нос, уши, глаза, бороду. После этого, связав и положив на козлы, всего исполосовали. Деревнин хоть и орал, но ничего не говорил.

Тогда по приказу царицы слуги облили ему голову «крепкой водкой» и подожгли. Подъячий завопил благим матом, караульщики едва сумели сбить с него пламя, однако царица на этом не успокоилась. Дежуривший в Тайной канцелярии каптенармус Бобровский, видя, что дело

❖ ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ ❖

Участие в ассамблеях (регулярных празднованиях, введенных Петром в жизнь русского общества в декабре 1718 г.) было обязательно не только для дворян, но и для их жён. За этим, а также этикетом поведения на ассамблеях, регламентированным петровским указом, зорко следил «царь балов» Ягужинский.

«Если Ягужинский приказывал пить, то все должны были делать это, хотя бы количество тостов и обязательное за ними осушение бокалов превышало всё, что можно считать вероятным. Если Ягужинский после подобного обеда, став «шумён», приказывал плясать до упаду, то можно было быть уверенным, что все двери хорошо заперты и охранены и что гостям придётся плясать до упаду».

приобретает плохой оборот, и понимая, что ответственность за содеянное царицей ляжет на него, срочно направил своего человека с письмом к генерал-прокурору Ягужинскому. Тот немедленно прибыл, отобрал у царицы едва живого колодника и под караулом отправил в свой дом.

И когда Прасковья Федоровна потребовала от Ягужинского, чтобы он отдал ей провинившегося подъячего, генерал-прокурор как можно спокойнее произнес: «Что хорошего, государыня, что изволишь ездить ночью по приказам. Без именного указа отдать невозможно». Царица, бросая гневные взгляды на Ягужинского, вынуждена была покинуть Тайную канцелярию. На следующий день Ягужинский вернул изувеченного подъячего в Тайную канцелярию, ведь дело его не было закончено.

О происшествии было доложено императору. Слуги царицы, которые по ее указанию истязали Деревнина, были отданы под суд и биты батогами. Главноуправляющего Юшкова сослали на жительство в Новгород.

Генерал-прокурор Ягужинский всегда жил на широкую ногу и тратил огромные суммы на обстановку, слуг, экипажи. У него были лучшие в столице кареты – даже Петр I частенько одалживал их для своих выездов. Государь любил бывать в доме Ягужинского – там было всегда весело. Возможно, именно поэтому царь, прививая

Продолжение. Начало на 2 странице

«ГОСУДАРЕВО ОКО»

П.И. Ягужинский,
гравюра

русский дворянам европейский «политес», возложил на Ягужинского еще одну обязанность – надзор за проведением так называемых ассамблей.

После смерти императора прокуратура как государственный орган утратила свои позиции. Тем не менее, генерал-прокурор, во многом благодаря своему уму и ловкости, сумел сохранить благосклонность Екатерины I. Он одним из первых сановников представил ей записку «О состоянии России», в которой проявил себя истинно государственным человеком – в частности, предлагал ряд мер для «внутренней и внешней целостности государства».

Однако прокуратура императрицу волновала мало, Сенат также оказался в тени. На первое место в государстве выдвинулся так называемый Верховный тайный совет, образованный 8 февраля 1726 г., – он-то и управлял всеми делами.

В августе 1726 г. Ягужинский назначается полномочным министром при польском сейме в Гродно. Обязанности генерал-прокурора стал выполнять обер-прокурор Бибииков, а затем его сменил Воейков.

При вступлении на престол в 1730 году Анны Иоанновны Ягужинский пережил несколько неприятных моментов. Дело в том, что ряд сановников («верховники») вздумали ограничить власть императрицы. Вначале Ягужинский примкнул к ним и также высказывался за ограничение самодержавной власти монарха. Но затем политическое чутье подсказало ему иной путь, и он решил предупредить Анну Иоанновну о заговоре «верховников».

В Митаву, где находилась императрица, было послано доверенное лицо – камер-юнкер Сумароков с письмом и устными

в Кремлевский каземат. У него отобрали шпагу, ордена, а все бумаги опечатали. Генерал-прокурора подвергли интенсивным допросам.

Арест ближайшего сподвижника Петра I наделал много шума в Москве. Жителям столицы с барабанным боем было объявлено, что Ягужинский арестован за письмо к императрице, содержание

Один из памятников П.И. Ягужинскому.

❖ ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ ❖

Памятники-бюсты П.И. Ягужинскому установлены в Краснодарском крае, в Белгородской области, в Иваново и Екатеринбурге у зданий областных прокуратур, а в Татарстане перед зданием прокуратуры одного из районов.

Его бронзовый барельеф в 2023 году открыт в здании Следственного комитета Российской Федерации.

Именем Павла Ягужинского в 2022 году названа улица в Калуге.

которого «противно благу отечества и Ее величества». Со дня на день ожидали, что Ягужинский будет казнен. Однако заговор «верховников» провалился, последовали казни и ссылки, а Ягужинский вновь возвысился.

Именным указом от 2 октября 1730 г. Анна Иоанновна восстановила органы прокуратуры в полной силе. «Ныне неизвестно нам есть, – говорилось в указе, – что в коллегиях и канцеляриях в государственных делах слабое чинится управление и челобитчики по делам своим справедливого и скорого решения получить не могут, и бедные от сильных утесняемы, обиды и притеснения претерпевают». При Петре I же, отмечалось далее, «для отвращения всего этого был учрежден чин генерал-прокурора и ему помощника

обер-прокурора при Сенате, а в коллегиях – прокуроров». В указе определялось: «Быть при Сенате генерал- и обер-прокурорам, а при коллегиях и других судебных местах – прокурорам и действовать по данной им Должности».

Не забыла императрица и Ягужинского. В указе отмечалось: «И для того ныне в Сенат, покамест особливый от нас генерал-прокурор определен будет, иметь в должности его надзирание из членов сенатских генералу Ягужинскому, а в его дирекции в должности обер-прокурора быть статскому советнику Маслову, а прокуроры и в коллегии и канцелярии, в которые надлежит, определяются немедленно».

Ягужинский был «пожалован» императрицей сенаторским званием. Несмотря на то, что положение его в Сенате стало двойственным, так как раньше, осуществляя надзор, он сам не был сенатором, генерал-прокурор сумел поддержать свой авторитет. Он был, по существу, самым квалифицированным юристом империи. Но это была уже лебединая песня Ягужинского.

Вокруг императрицы стали возвышаться другие люди, набирал силу ее любимец Бирон. После нескольких ожесточенных схваток с ним, менее чем через год после своего вторичного назначения на должность генерал-прокурора, Ягужинский «с радостью воспринял весть о назначении его послом в Берлин вместо ссылки в Сибирь».

В Пруссии Павел Иванович находился до 1735 года, после чего возвратился в Россию. Он стал графом и кабинет-министром императрицы, а также продолжал носить звание генерал-прокурора, хотя от прокурорских дел фактически отошел.

Павел Иванович Ягужинский имел чин действительного тайного советника, был награжден орденами Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского и другими.

Граф П.И. Ягужинский умер 6 апреля 1736 г., погребен в Александро-Невском монастыре.

Благовещенская церковь Александро-Невского монастыря, где похоронен П.И. Ягужинский

❖ ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ ❖

Образ Павла Ягужинского в фильме «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» создал наш земляк О.П. Табаков.

наставлениями. Ягужинский писал, что идею ограничения власти монарха предлагает лишь небольшая кучка людей, и давал совет Анне Иоанновне, как ей надобно поступить, когда к ней придут посланники от Верховного тайного совета. Однако на обратном пути Сумароков был арестован.

2 февраля 1730 г. на совместном заседании Верховного тайного совета, Синода и Генералитета Ягужинский был обвинен в измене, арестован и посажен

Дела ветеранские

В Ртищевской межрайонной прокуратуре состоялось торжественное открытие информационного стенда, посвященного руководителям, возглавлявшим эту прокуратуру в разные годы.

В рамках преемственности поколений и традиций в церемонии приняли участие ветераны прокуратуры: Тишкин Н.П., Колотилина Н.Н., Васяев А.Б., а также действующие работники прокуратуры, большинство из которых являются молодыми специалистами.

После открытия стенда ветераны, передавая молодым работникам свой профессиональный опыт, в дружеской беседе рассказали о своей службе в прокуратуре и наиболее эффективных методах укрепления законности и правопорядка.

Желаем юбилярам здоровья, счастья и долголетия!

Март:

Халяпин Сергей Викторович – 09.03.1975 (50 лет)

Кондусов Сергей Анатольевич – 18.03.1955 г.р. (70 лет)

Апрель:

Яковлева Галина Яропольковна – 06.04.1955 г.р. (70 лет)

Печенкина Клавдия Михайловна – 14.04.1950 г.р. (75 лет)

Алексейкин Владимир Николаевич – 22.04.1950 г.р. (75 лет)

Май:

Пучкова Алла Николаевна – 10.05.1965 г.р. (65 лет)

Баженов Сергей Алексеевич – 21.05.1965 г.р. (60 лет)

Филин Александр Николаевич – 29.05.1950 г.р. (75 лет)

Июнь:

Волков Анатолий Анатольевич – 18.06.1955 г.р. (70 лет)

Шубунов Вадим Анатольевич – 19.06.1960 г.р. (65 лет)

Шемапов Вячеслав Михайлович – 26.06.1950 г.р. (75 лет)

Суржик Станислав Владимирович – 28.06.1960 г.р. (65 лет)

Ушёл из жизни:

Пономаренко Александр Петрович, 1949 г.р., бывший начальник отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности и международных отношениях прокуратуры области, умер 3.12.2024 г.

УРОК ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ОТ ПРОКУРОРА

Когда я рассматриваю эту маленькую, пожелтевшую от времени фотографию, всегда невольно улыбаюсь. Улыбаюсь, вглядываясь в эти веселые, беззаботные лица. Улыбаюсь, вспоминая свою молодость с переполнявшей через край радостью жизни и неистребимой верой в прекрасное будущее.

А на фото работники одного весьма серьезного учреждения – аппарата прокуратуры Орловской области, дружно выехавшие (по традиции того времени) на колхозное поле для уборки свёклы. Да-да, ещё весной 1977 года за облпрокуратурой был закреплён гектар земли с посаженной сахарной свёклой, которую мы, самые молодые сотрудники прокуратуры, пропалывали за лето несколько раз. Осенью на уборку (чтобы справиться за один день) выехали практически все работники аппарата, включая руководителя – прокурора Орловской области. Он – пятый справа, в шляпе и очках.

Николай Георгиевич Пономарев, профессионал, квалифицированный юрист, тонкий психолог, при этом милейший, интеллигентнейший человек – он стал моим первым наставником и Учителем, именно так, с большой буквы.

Для меня осталось загадкой, как мог Николай Георгиевич со своим ровным, спокойным голосом, никогда не повышая тона, высказываясь краткими, лаконичными фразами, держать в коллективе железную дисциплину и при этом создать атмосферу искреннего рвения к работе и воодушевления порученным делом.

Особенно запомнился самый первый его урок, который он преподавал мне, насколько не задумываясь о том, какой важный постулат закладывает в душу молодого сотрудника.

О том, что на личный приём к прокурору области записалась Мария Сергеевна, сообщила его секретарь, забирая с моего стола прекращённое уголовное дело. Я уже была знакома и с Марией Сергеевной, сухонькой пожилой женщиной, неоднократно обращавшейся в прокуратуру в связи с гибелью сына, и с обстоятельствами этого несчастья, скрупулёзно исследованными районным следователем. Ещё бы мне их не знать – дважды пришлось писать постановления об отмене решений о прекращении уголовного дела. В ходе дополнительного расследования назначались дополнительные экспертизы, повторные технические исследования, ставились новые вопросы свидетелям с одной лишь целью – установить истину по делу, выяснить реальные обстоятельства произошедшего, найти виновного, если таковой имеется.

Но результаты доследования позволяли сделать однозначный вывод – ничьей вины в смерти молодого электрика нет. Соседка попросила его починить свет в баньке, и он сам, в нарушение всяческих правил и инструкций, полез на столб с проводами, не отключёнными от электричества. При этом специальных рукавиц у него не было... Только его мама, как это часто бывает, отказываясь верить в эти обстоятельства, вновь и вновь обжаловала прекращение уголовного дела.

Во время приема Николай Георгиевич вызвал меня по внутреннему телефону и встретил вопросом: «Вы уверены, что исследованы все обстоятельства случившегося?». Выслушав мой краткий доклад о выполненных следственных действиях, результатах экспертиз, обещал заявительнице, что на сей раз разберётся с делом сам. На следующий день, отписывая поступившую на личном приеме жалобу, он велел вникнуть во все доводы и доложить с учетом материалов уголовного дела.

Через две недели в кабинете прокурора области я отчитывалась буквально по каждому слову поступившего обращения. Николай Георгиевич долго листал том собранных материалов, внимательно изучал важные страницы, задавал уточняющие вопросы, вчитываясь в подготовленный заявителю ответ. Долго молчал, явно обдумывая ситуацию. Потом, приняв решение, дал мне поручение, которого мне в дальнейшей прокурорской службе получать не приходилось.

Я должна была лично отнести Марии Сергеевне ответ прокурора области. «Она женщина одинокая, прожила нелегкую жизнь, теперь вот потеряла единственного сына. Это такой удар, который матери трудно пережить».

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

И я ничем ей не могу помочь. Посиди с ней, поговори, попей чайку», – напутствовал меня прокурор.

Мария Сергеевна действительно встретила меня по-домашнему, угощала чаем с ароматным вишневым вареньем и пышными булочками. Я сидела на пузатом диванчике в уютной чистенькой комнате с традиционной геранью на окошке. Листала семейный альбом, с страниц которого на меня смотрел то улыбающийся беззубым ртом малыш, то большеглазый мальчишка в пионерском галстуке, то красивый парень со смеющимися глазами и бесшабашной улыбкой. Рядом сидела хозяйка и беззвучно плакала, рассказывала, как сын полгода назад вернулся из армии, собирався поступать в вуз, не встречался ни с кем из девчонок. «Так и не нашёл никого по сердцу», – грустно закончила она.

Что я могла сказать в ответ? Было безмерно жаль и этого безвременно ушедшего веселого парня и его маму, оставшуюся одиноко доживать свой вдовий век в опрятной комнатке, в которой никогда не прозвучит детский смех.

Трудно, очень трудно прокурору за ворохом важных дел, в пылу решения ответственных задач и поиска единственно верного пути, сохранить способность чувствовать человеческую боль, сопереживать страдающей душе. Николай Георгиевич не потерял этого чувства и был именно таким, настоящим Прокурором. Первый его урок человечности запомнился на всю жизнь.

Низкий поклон Вам и вечная память, дорогой Николай Георгиевич!

Т.В. Шестакова,
ветеран прокуратуры

ЗАБАВНЫЕ КОМАНДИРОВКИ

Июнь 1989 г. Времена «перестройки».

Работаю прокурором отдела прокуратуры области по надзору за следствием и дознанием – в так называемом «милицейском» отделе. Командировки – дело частое. Только в один город из моей зоны – Балаково приходится ездить до 10 раз в год. Причем каждый выезд в район – на несколько дней, а то и на всю рабочую неделю.

Однако это никак не освобождает от основной работы – контроля за многими уголовными делами, рассмотрения бесконечных жалоб, поддержания обвинения в суде и исполнения иных обязанностей.

Но, помимо этого, каждой осенью работники облпрокуратуры (и я в том числе), полностью заполняя большой автобус, неоднократно выезжают в Энгельсский район на уборку моркови, свеклы, картошки, капусты. Населению нужны овощи! А прокурорская работа обождет.

Но вот летом этого года из областного комитета КПСС поступает распоряжение, которого ранее не случалось. Надо выделить работников на... сенокос. Человек пять-семь. Да-да! Прокуроров – сено косить. Причем на всяких неудобьях, там, где не проходит сенокосилка. То есть, махать косой – как это делал в известной анекдоте Лев Толстой.

С обкомом партии не поспоришь. Руководство облпрокуратуры собрало коллектив и скомандовало: «Добровольцы, вперед!». И бригада прокуроров-косарей уехала на месяц в Татищевский район...

Но одновременно поступает и иное распоряжение обкома. Надо командировать работников облпрокуратуры в районы для контроля... хода заготовки кормов. И вот в очередной понедельник с таким заданием я на рейсовом автобусе еду в село Воскресенское. Все рабочие бумаги приходится отложить на неделю или передать другим прокурорам отдела.

Это была одна из самых забавных командировок в моей жизни!

Меня встречает прокурор района – Юрий Васильевич Щадин. Размещает и препровождает в отдел милиции. Там за оставшиеся полдня проверяю пару уголовных дел о хищении кормов и с десятка два отказных материалов. Ничего нового. Как писали еще во времена Карамзина – воруют... Даю прокурору района указание отменить несколько постановлений об отказе в возбуждении

уголовного дела – куда ж без этого?! Провожу мини-совещание. На этом моя прокурорская функция окончена. Но я же здесь по заданию обкома на неделю! И должен проверять заготовку кормов!

Прокурор выделяет мне следователя прокуратуры Владимира Александровича Сидорова. И тот, бросив все дела, целыми днями катает меня на личной автомашине –

«шестерке» по колхозам района. Встречаюсь с их председателями, беседую. Меня уважительно называют «Уполномоченный из Саратова», что несколько напоминает «Уполномоченный ЧК»...

В четверг Сидоров везет меня в какой-то совсем далекий колхоз. Его председатель весьма инициативен. Видно, что человек болеет за свое дело. Хозяин. Пересаживает нас на свою машину и везет в поля. По пути показывает рукой и рассказывает: «Это люцерна, это рапс, тут у меня сорго посажено...».

Через некоторое время за окном машины на большой скорости мелькает что-то зеленое. «А это что за трава? – интересуюсь я, чтобы поддержать разговор. «Это пшеница», – недоумоу произносит председатель. И смотрит на меня с сомнением – мол, как это Уполномоченный по кормам (!) от обкома КПСС (!) мог перепутать? А мне (городскому жителю), что зеленая пшеница, что невиданный ранее рапс – все едино. Поэтому я, дабы совсем не уронить себя в глазах председателя, вопросов больше не задаю.

Несколько раз за поездку останавливаемся и идем в поля. Председатель подробно объясняет: «Здесь мы засеяли все люцерной. Поднялась хорошо. На следующей неделе будем косить. Сорго еще не созрело. А вот на том поле – кукуруза. Она наберет кормовые единицы еще через полмесяца...».

Возвращаемся в центральную усадьбу колхоза. При проезде села в нем прямо чувствуется какое-то напряжение. Нас останавливает взволнованная женщина и сообщает: «Заведующий сельскохозяйственным отделом обкома КПСС в конторе!». О как! А ведь именно этот отдел «уполномочил» меня и других прокуроров ехать с проверкой в районы...

Солидный мужчина раскатистым басом спрашивает председателя про корма. Тот повторяет то же, что и недавно вешал мне – эту траву уберем на следующей неделе, этой надо еще подождать – кормовых единиц пока

мало... Предлагает посмотреть поля.

– Ваш район отстаёт в заготовке по всем показателям! – перебивает его начальник отдела, тыкая пальцем в какие-то таблицы. – Вы тянете за собой всю область! Чтобы на этой неделе скосили все!

– Травы еще не созрели, кормовых единиц будет мало..., – бледнея, пытается возразить председатель. Но партийный руководитель его не слышит. Он переключается на меня:

– А это кто?

Называю свою должность, фамилию. Говорю, что направлен в район обкомом КПСС...

– У тебя коровы сколько килограммов зеленой массы едят? – спрашивает начальник председателя.

– Килограммов семь-восемь...

– А должны двенадцать! – безапелляционно утверждает партийный деятель. – Вот ты, – обращается он ко мне, – оставайся здесь до понедельника и проверяй. Чтоб меньше 12 килограмм коровы не ели! А потом мне доложишь!

Не слушая лепет председателя: «Мои коровы столько ни в жисть не съедят!», – работник обкома уезжает. А я по его указанию вместе с Сидоровым и председателем колхоза иду смотреть – как кормят коров. Правда выясняется, что ужин у них только после вечерней дойки, а та – в 20 часов.

Сидоров, подтрунивая надо мной, предлагает председателю найти незамужнюю доярку подороднее и поселить «Уполномоченного» на несколько дней у нее. Но ночевать здесь мне неохота. А до Воскресенского нам ехать еще около часа.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

СУДЬИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Весна 2004 года. В Саратове проходит Всероссийская конференция судей. Девушки, сидящие на входе в зал, регистрируют участников. При этом задают им вопрос: – Вы нормальный судья или арбитражный? Судьи отходят озадаченные.

КОЕ-ЧТО О СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Пятница. Вечер. Утомленный судья перешел к выслушиванию прений сторон. Долго выступил гособвинитель. Затем слово взял адвокат. Он построил речь на опровержении прокурорских тезисов и почти каждую фразу начинал словами:

– Противная сторона утверждает...
– Как указывала противная сторона в своей речи...

– В отличие от мнения противной стороны...

И вот, когда в очередной раз прозвучало: «Противная сторона полагает...», судья не выдержал и прервал речь: «Адвокат! Прекратите называть прокурора «противной стороной». Вы и гособвинитель для меня одинаково противные стороны!»

МАТЕРИАЛЫ В ПОПКЕ

Заместитель начальника СО Кировского РОВД г. Саратова направил на имя прокурора района старшего советника юстиции Пономарева А.И. затребованное уголовное дело.

И написал в сопроводительном письме: «Приложение: материалы дела на 46 листах в попке».

Вызванный к прокурору района этот заместитель объяснить такой способ пересылки дела, как и причину некачественного расследования этого и других дел, не смог. И вскоре ему по прокурорскому представлению был объявлен выговор.

Подготовил А.А. Морозов